

ЕВГЕНИЙ КОМАРИНСКИЙ

A dramatic movie poster featuring a young man with his arms outstretched, looking upwards. He is surrounded by intense fire and lightning, with large, fiery wings emerging from his back. In the background, a city skyline is visible under a dark, stormy sky with a large, dark, mechanical structure hanging from above. The overall tone is epic and action-packed.

КРЫЛЬЯ ИЗ ОГНЯ

Евгений Комаринский

Крылья из огня

«Автор»

2026

Комаринский Е. В.

Крылья из огня / Е. В. Комаринский — «Автор», 2026

Я умер в 23:41. Через четыре минуты и семнадцать секунд моё сердце снова начало биться. Врачи назвали это невозможным. Я — вторым шансом. Но вместе со мной вернулось нечто другое. В моей крови появились неизвестные золотые структуры. Я начал слышать голос, которому миллионы лет. А однажды за моей спиной раскрылись крылья из огня. Пока я пытался понять, кем стал, над Землёй появились корабли. Они пришли не знакомиться с человечеством. Они искали меня. Теперь мне предстоит узнать, почему погибшая цивилизация выбрала обычного человека своим последним носителем и что скрывается за силой, способной изменить судьбу целого мира. Я думал, самое страшное уже произошло, когда я умер. Я ошибался. Потому что иногда второй шанс даётся не для того, чтобы продолжить прежнюю жизнь. А для того, чтобы спасти чужую.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	21

Евгений Комаринский

Крылья из огня

Пролог

Тише.

Просто послушайте.

Если вы читаете эти строки ночью, подойдите к окну. Не включайте свет. Дайте глазам привыкнуть к темноте и посмотрите вверх.

Возможно, ничего не увидите.

Так даже лучше.

А если заметите среди звёзд одну, которая движется слишком медленно для метеора и слишком быстро для спутника, не спешите за телефоном.

Сначала убедитесь, что она действительно движется.

Потому что они вернулись.

И теперь я наконец могу рассказать, с чего всё началось.

Мне потребовалось почти двадцать лет, чтобы решиться.

За это время обо мне успели написать всё.

Что я погиб.

Что меня никогда не существовало.

Что видеозаписи той ночи были подделкой.

Что происшествие над городом стало результатом испытания секретного оружия.

Была даже версия о массовой галлюцинации. Мне она нравится больше остальных. Очень удобная теория. Особенно если учесть, что одна и та же галлюцинация одновременно произошла у нескольких миллионов человек.

Но самое смешное другое.

Почти все эти люди видели меня.

А я не видел их.

Я видел только небо.

И собственные руки.

На ладонях лежал пепел.

Я помню, как подул ветер и унёс его.

Тогда я ещё не понимал, что это был мой пепел.

Наверное, именно с этого и следует начать.

Меня зовут...

Нет.

Имя пока не имеет значения.

Важно другое.

Я был обычным человеком.

А потом умер.

Через четыре минуты и семнадцать секунд моё сердце снова начало биться.

И в тот момент над больницей погасли все звёзды.

Глава 1

Я видел свою смерть.
Это не фигура речи.
Я действительно её видел.
Сверху.
Машина лежала на боку посреди перекрёстка.
Вокруг бежали люди.
Кто-то пытался открыть дверь.
Кто-то снимал происходящее.
Даже в момент конца света обязательно найдётся человек, который решит снять его вертикально.
Я почему-то подумал именно об этом.
Странная последняя мысль.
Потом меня потянуло вверх.
Город становился меньше.
Я видел кварталы, дороги, крыши.
Почти нигде не было света.
Но в разных точках города горели автомобили.
Один.
Другой.
Третий.
Я насчитал девять.
Все горели одинаковым белым пламенем.
Потом увидел ещё десятки.
И понял, что это не пожары.
Они образовывали рисунок.
Огромный круг.
В его центре находился я.
После этого появилась темнота.
Не космос.
Я знаю, как выглядит космос.
Теперь знаю.
Это было другое.
Место без расстояния.
И там кто-то ждал меня.
Я не видел лица.
Только две огромные структуры за спиной существа.
Сначала принял их за крылья.
Потом понял, что они состоят из тысяч светящихся нитей.
Существо протянуло руку.
Я услышал тот же голос:
— Ты согласен продолжить?
Я хотел спросить: продолжить что?
Но говорить было нечем.
Не было рта.
Не было лёгких.
Не было тела.

Оставалась только мысль.
«Жить».
Существо приблизилось.
— Это не ответ.
Тогда я впервые испугался.
Не смерти.
Возвращения.
Потому что внезапно понял: если соглашусь, назад вернусь уже не тем человеком.
Не знаю, откуда пришло это знание.
Но я был уверен.
Можно было остаться.
Наверное, именно это люди называют смертью.
Там было спокойно.
Не хорошо.
Не плохо.
Просто спокойно.
И вдруг я вспомнил дождь.
Глупая мелочь.
Капля на стекле.
Запах кофе.
Голос человека, который сказал, что ничего нельзя начать заново.
И подумал:
«А если можно?»
Существо услышало.
Крылья за его спиной раскрылись.
— Тогда живи.
Мир взорвался.
Я очнулся от собственного крика.
Надо мной стояли люди в медицинских масках.
Кто-то держал дефибриллятор.
Женщина справа выронила металлический инструмент.
— Есть ритм!
Мне было нечем дышать.
Я хватал воздух ртом.
— Спокойно!
Очень полезный совет человеку, который четыре минуты назад умер.
— Где я?
Никто не ответил.
Врач смотрел на монитор.
Потом на меня.
Снова на монитор.
— Не может быть.
— Что?
Он ничего не сказал.
Только позвал кого-то.
Позже я узнал причину.
Моё сердце остановилось в 23:41:08.
Самостоятельный ритм восстановился в 23:45:25.
Четыре минуты семнадцать секунд.

Но врача удивило не это.
Во время остановки сердца температура моего тела поднялась до сорока восьми градусов.
При такой температуре происходят необратимые повреждения.
Я должен был умереть.
Если не от остановки сердца, то от перегрева.
Однако через несколько минут температура стала нормальной.
Никаких ожогов.
Никаких повреждений мозга.
Даже рана на голове, которую я получил при аварии, исчезла.
Утром врачи сделали анализ крови.
Потом повторили.
Потом взяли кровь ещё раз.
Наконец в палату вошёл заведующий отделением.
Он долго стоял возле двери.
— Вы раньше участвовали в каких-нибудь медицинских исследованиях?
— Нет.
— Генетическая терапия?
— Нет.
— Импланты?
Я посмотрел на него.
— Какие ещё импланты?
Он подвинул стул к кровати.
— Мы обнаружили у вас в крови структуры, которых там быть не должно.
— Какие структуры?
Он открыл планшет.
На экране была фотография.
Красные клетки крови.
Между ними находились крошечные золотистые частицы.
Сотни.
Нет.
Тысячи.
— Что это?
— Мы не знаем.
Он увеличил изображение.
Я почувствовал, как внутри всё похолодело.
Частицы соединялись друг с другом.
Они складывались в узор.
Тот самый, который я видел над городом во время собственной смерти.
Круг.
Я посмотрел на врача.
— Кто ещё видел эти результаты?
Он не успел ответить.
Свет в палате погас.
За окном что-то вспыхнуло.
На секунду стало светло как днём.
А затем я услышал голос.
Тот самый.
Только теперь совершенно отчётливо.
— Первый этап завершён.

Я сел на кровати.

— Вы слышали?

— Что?

Врач ничего не слышал.

Голос продолжил:

— Адаптация носителя: девять процентов.

Я замер.

— Кто ты?

Врач отступил.

— С кем вы разговариваете?

Ответ пришёл сразу.

— Я — то, что осталось.

— От кого?

На этот раз возникла пауза.

Очень долгая.

— От вас.

Глава 2

Я видел свою смерть.
Это не фигура речи.
Я действительно её видел.
Сверху.
Машина лежала на боку посреди перекрёстка.
Вокруг бежали люди.
Кто-то пытался открыть дверь.
Кто-то снимал происходящее.
Даже в момент конца света обязательно найдётся человек, который решит снять его вертикально.
Я почему-то подумал именно об этом.
Странная последняя мысль.
Потом меня потянуло вверх.
Город становился меньше.
Я видел кварталы, дороги, крыши.
Почти нигде не было света.
Но в разных точках города горели автомобили.
Один.
Другой.
Третий.
Я насчитал девять.
Все горели одинаковым белым пламенем.
Потом увидел ещё десятки.
И понял, что это не пожары.
Они образовывали рисунок.
Огромный круг.
В его центре находился я.
После этого появилась темнота.
Не космос.
Я знаю, как выглядит космос.
Теперь знаю.
Это было другое.
Место без расстояния.
И там кто-то ждал меня.
Я не видел лица.
Только две огромные структуры за спиной существа.
Сначала принял их за крылья.
Потом понял, что они состоят из тысяч светящихся нитей.
Существо протянуло руку.
Я услышал тот же голос:
— Ты согласен продолжить?
Я хотел спросить: продолжить что?
Но говорить было нечем.
Не было рта.
Не было лёгких.
Не было тела.

Оставалась только мысль.
«Жить».
Существо приблизилось.
— Это не ответ.
Тогда я впервые испугался.
Не смерти.
Возвращения.
Потому что внезапно понял: если соглашусь, назад вернусь уже не тем человеком.
Не знаю, откуда пришло это знание.
Но я был уверен.
Можно было остаться.
Наверное, именно это люди называют смертью.
Там было спокойно.
Не хорошо.
Не плохо.
Просто спокойно.
И вдруг я вспомнил дождь.
Глупая мелочь.
Капля на стекле.
Запах кофе.
Голос человека, который сказал, что ничего нельзя начать заново.
И подумал:
«А если можно?»
Существо услышало.
Крылья за его спиной раскрылись.
— Тогда живи.
Мир взорвался.
Я очнулся от собственного крика.
Надо мной стояли люди в медицинских масках.
Кто-то держал дефибриллятор.
Женщина справа выронила металлический инструмент.
— Есть ритм!
Мне было нечем дышать.
Я хватал воздух ртом.
— Спокойно!
Очень полезный совет человеку, который четыре минуты назад умер.
— Где я?
Никто не ответил.
Врач смотрел на монитор.
Потом на меня.
Снова на монитор.
— Не может быть.
— Что?
Он ничего не сказал.
Только позвал кого-то.
Позже я узнал причину.
Моё сердце остановилось в 23:41:08.
Самостоятельный ритм восстановился в 23:45:25.
Четыре минуты семнадцать секунд.

Но врача удивило не это.
Во время остановки сердца температура моего тела поднялась до сорока восьми градусов.
При такой температуре происходят необратимые повреждения.
Я должен был умереть.
Если не от остановки сердца, то от перегрева.
Однако через несколько минут температура стала нормальной.
Никаких ожогов.
Никаких повреждений мозга.
Даже рана на голове, которую я получил при аварии, исчезла.
Утром врачи сделали анализ крови.
Потом повторили.
Потом взяли кровь ещё раз.
Наконец в палату вошёл заведующий отделением.
Он долго стоял возле двери.
— Вы раньше участвовали в каких-нибудь медицинских исследованиях?
— Нет.
— Генетическая терапия?
— Нет.
— Импланты?
Я посмотрел на него.
— Какие ещё импланты?
Он подвинул стул к кровати.
— Мы обнаружили у вас в крови структуры, которых там быть не должно.
— Какие структуры?
Он открыл планшет.
На экране была фотография.
Красные клетки крови.
Между ними находились крошечные золотистые частицы.
Сотни.
Нет.
Тысячи.
— Что это?
— Мы не знаем.
Он увеличил изображение.
Я почувствовал, как внутри всё похолодело.
Частицы соединялись друг с другом.
Они складывались в узор.
Тот самый, который я видел над городом во время собственной смерти.
Круг.
Я посмотрел на врача.
— Кто ещё видел эти результаты?
Он не успел ответить.
Свет в палате погас.
За окном что-то вспыхнуло.
На секунду стало светло как днём.
А затем я услышал голос.
Тот самый.
Только теперь совершенно отчётливо.
— Первый этап завершён.

Я сел на кровати.

— Вы слышали?

— Что?

Врач ничего не слышал.

Голос продолжил:

— Адаптация носителя: девять процентов.

Я замер.

— Кто ты?

Врач отступил.

— С кем вы разговариваете?

Ответ пришёл сразу.

— Я — то, что осталось.

— От кого?

На этот раз возникла пауза.

Очень долгая.

— От вас.

Глава 3

Меня не выпустили из больницы.
Официально — для наблюдения.
Неофициально я понял всё, когда возле палаты появились двое мужчин, которые совершенно не умели изображать родственников пациентов.
Одинаковые куртки.
Одинаковая обувь.
Никаких пакетов, цветов или телефонов в руках.
И слишком внимательные глаза.
Один несколько раз посмотрел на меня через стекло двери.
К вечеру у меня забрали телефон.
— Зачем?
Медсестра пожала плечами.
— Распоряжение.
— Чьё?
— Не знаю.
Она действительно не знала.
Около полуночи я проснулся.
Сначала не понял почему.
Потом услышал стук.
Тук.
Тук.
Тук.
Я включил лампу.
Стук прекратился.
Через несколько секунд повторился.
Тук.
Тук.
Он шёл от окна.
Палата находилась на шестом этаже.
Я подошёл ближе.
За стеклом никого.
Только город.
После вчерашнего отключения электричество восстановили не везде. Некоторые кварталы оставались тёмными.
И тут я заметил птицу.
Она сидела с наружной стороны подоконника.
Ворона.
Совершенно чёрная.
Она смотрела на меня.
— Привет.
Не знаю, зачем я это сказал.
Ворона наклонила голову.
А потом загорелась.
Я отшатнулся.
Пламя охватило её целиком.
Белое.

Такое же, как в машине.
Но птица не падала.
Она продолжала смотреть на меня.
Через секунду от неё осталась только горсть пепла.
Ветер ударил в окно.
И стекло треснуло.
Одна линия.
Вторая.
Третья.
Я поднял руки, защищая лицо.
Стекло разлетелось.
В палату ворвался холодный воздух.
Вместе с ним — пепел.
Он кружился вокруг меня.
Но не падал на пол.
Каждая частица зависла в воздухе.
Тысячи чёрных точек.
Они начали двигаться.
Складываться.
Я стоял посреди комнаты и смотрел, как передо мной возникает слово.
БЕГИ.
За дверью послышались шаги.
Много шагов.
Пепел рассыпался.
Дверь открылась.
Вошли четверо.
Те двое из коридора и ещё двое в форме.
— Нам нужно, чтобы вы прошли с нами.
— Куда?
— Вам всё объяснят.
Это была фраза, после которой обычно ничего хорошего не происходит.
— А если откажусь?
Мужчина впереди посмотрел на разбитое окно.
Потом на меня.
— Не откажетесь.
Он оказался прав.
Только по другой причине.
В моей груди что-то ударило.
Я согнулся.
Второй удар.
Третий.
По позвоночнику прошёл жар.
Я упал на колени.
— Что с ним?
Кто-то бросился ко мне.
— Не трогайте!
Поздно.
Мужчина схватил меня за плечо.
Раздался хлопок.

Его отбросило через всю палату.
Лампы взорвались.
Стены задрожали.
А я закричал.
Потому что почувствовал, как ломается спина.
Нет.
Не ломается.
Раскрывается.
За лопатками что-то двигалось.
Росло.
Рвало больничную одежду.
Люди отступали.
Один поднял оружие.
— На пол!
Я и так был на полу.
— Не двигаться!
— Я НЕ ДВИГАЮСЬ!
Жар стал невыносимым.
Я посмотрел на свои руки.
Под кожей снова появились золотые линии.
Только теперь их были тысячи.
Они светились.
Пulsировали.
Я увидел своё отражение в тёмном экране телевизора.
За моей спиной находились две светящиеся структуры.
Похожие на огромные крылья.
Один из мужчин выстрелил.
Я даже не понял, что произошло.
Просто поднял руку.
Пуля остановилась в воздухе.
Прямо перед лицом.
Несколько секунд мы все смотрели на неё.
Потом она расплавилась.
Капля металла упала на пол.
— Господи...
Кто-то перекрестился.
А голос внутри меня произнёс:
— Адаптация: двадцать семь процентов.
— Прекрати!
— Невозможно.
— Убери это!
— Невозможно.
— ПОЧЕМУ?!Впервые голос ответил не сразу.
— Потому что они уже идут.
В этот момент я увидел небо.
Не глазами.
Как будто кто-то открыл внутри моего сознания ещё одно окно.
Космос.

Земля.
Луна.
И далеко за ней — темнота.
Из темноты двигались тысячи объектов.
Я не понимал их размеров, пока один не прошёл рядом с Луной.
Он был больше города.
Следом появился второй.
Третий.
Сотни.
Я почувствовал животный страх.
— Что это?
Ответ был коротким:
— Те, от кого мы когда-то не смогли спастись.
— Кто «мы»?
И тогда я увидел их мир.
Красное солнце.
Чёрные океаны.
Башни высотой в десятки километров.
Миллиарды существ, смотрящих в небо.
А потом огонь.
Я видел, как исчезает целая цивилизация.
Как горят материки.
Как испаряются моря.
Как огромные корабли пытаются покинуть планету и один за другим превращаются в свет.
И последнее существо.
То самое, которое встретило меня после смерти.
Оно стояло среди разрушенного города.
За его спиной раскрывались крылья.
Крылья из огня.
Перед ним находилась небольшая сфера.
Существо положило на неё ладонь.
И сказал:
— Найдите тех, кто ещё способен выбирать жизнь.
Сфера поднялась в небо.
Планета погибла.
А маленький золотой объект начал путешествие сквозь темноту.
Я увидел звёзды.
Сотни.
Тысячи.
Миллионы.
Пока наконец впереди не появилось знакомое жёлтое солнце.
Я открыл глаза.
Снова больница.
Люди.
Оружие.
Разбитое окно.
И собственные крылья за спиной.
Теперь я понял.

Они прилетели не вчера.

Они искали нас миллионы лет.

— Почему я?

Голос ответил:

— Потому что ты согласился вернуться.

Снаружи раздался грохот.

Мы посмотрели в окно.

Над городом появился первый корабль.

Он закрыл половину неба.

И тогда я впервые понял, что моя смерть была самой маленькой проблемой из всех, которые ждали человечество.

Глава 4

До той ночи я боялся высоты.
Есть в этом определённая ирония.
Я даже на балконе высокого этажа старался не подходить к краю. Организм сразу напоминал, что человек — существо наземное и падать ему совершенно не рекомендуется.
А теперь я стоял у разбитого окна шестого этажа.
За спиной горели крылья.
Над городом висело нечто размером с гору.
И единственным путём наружу было окно.
— Даже не думай, — сказал я сам себе.
Голос внутри ответил:
— Поздно.
Крылья раскрылись.
Меня выбросило наружу.
Я падал.
Шестой этаж.
Пятый.
Четвёртый.
Я орал.
Третий.
А потом падение прекратилось.
Просто прекратилось.
Я завис метрах в десяти над землёй.
Внизу люди смотрели вверх.
Кто-то снимал меня на телефон.
Конечно.
Я посмотрел на светящиеся линии, уходившие от плеч.
Они не были настоящими крыльями.
Скорее силовыми структурами, принимающими форму, понятную человеческому мозгу.
— И что теперь?
— Лети.
— Я НЕ УМЕЮ!
— Умеешь.
Меня рвануло вверх.
И город провалился вниз.
Ветер ударил в лицо.
Я пролетел между домами, едва не врезался в крышу, перевернулся, каким-то чудом выровнялся и продолжил набирать высоту.
Потом пробил облака.
И всё стихло.
Внизу остались огни.
Надо мной были звёзды.
Я завис над облаками.
Впервые за много лет вокруг не было ни голосов, ни советов, ни чужих ожиданий.
Только я.
Небо.
И огонь.

Я рассмеялся.
Наверное, со стороны это выглядело безумно.
Через минуту я уже плакал.
Не от страха.
Не от боли.
Я вдруг понял простую вещь.
Вчера я считал, что моя жизнь закончилась.
Сегодня под моими ногами лежал целый мир.
— Я живой.
Голос молчал.
— Слышишь?
Молчание.
Я закричал:
— Я ЖИВОЙ!
Крылья вспыхнули ярче.
И впервые голос ответил почти по-человечески:
— Именно поэтому тебя выбрали.
Но радость продолжалась недолго.
Над облаками появились звёзды.
Одна.
Вторая.
Десятая.
Сотая.
Только это были не звёзды.
Они двигались.
Все в одном направлении.
К Земле.

Глава 5

Я не сразу понял, что падаю.

Наверное, потому, что до этого никогда не падал вверх.

Ещё несколько секунд назад подо мной лежало сплошное море облаков, а над головой были звёзды. Настоящие, холодные, невероятно яркие. Здесь, наверху, город уже не мешал смотреть на них своим светом.

Только некоторые звёзды двигались.

Одна.

Потом ещё одна.

Потом десятки.

Я перестал считать после сотни.

Они шли с северо-востока, медленно смещаясь относительно настоящих звёзд. Слишком синхронно для спутников. Слишком медленно для метеоров.

И слишком много.

— Что это?

Ответа не было.

— Ты слышишь меня?

Молчание.

После больницы я уже успел привыкнуть к голосу настолько, насколько вообще можно привыкнуть к существу неизвестного происхождения, разговаривающему у тебя в голове.

— Что это такое?

На этот раз он ответил:

— Они обнаружили сигнал.

— Какой сигнал?

Пауза.

— Мой.

И крылья исчезли.

Не погасли.

Не сложились.

Именно исчезли.

Я провалился вниз.

Первой мыслью было даже не «я сейчас умру».

Я успел подумать:

«Опять?»

Потом тело перевернулось, и стало не до философии.

Небо и облака начали меняться местами. Я кувыркался, пытался раскинуть руки, словно это могло помочь, и орал так, что, наверное, если бы в той части атмосферы кто-нибудь меня слышал, он решил бы, что человечество совершенно не готово к самостоятельным полётам.

— Верни их!

Ничего.

— КРЫЛЬЯ!

Облака приближались.

— Давай!

Я вошёл в них спиной.

Мир стал серым.

Холодная вода ударила в лицо.

На секунду исчезло вообще всё — земля, небо, направление.

А затем я вывалился из нижнего края облаков.

Город был прямо подо мной.

Теперь значительно ближе.

Слишком близко.

Я увидел крыши.

Дороги.

Машины.

И неожиданно очень отчётливо подумал, что пережить собственную смерть дважды за несколько дней будет уже не чудом, а дурной привычкой.

— Я хочу жить!

Крылья раскрылись мгновенно.

Меня дёрнуло так сильно, что перед глазами потемнело.

Падение прекратилось.

Несколько секунд я просто висел над городом, хватая воздух.

— Значит, вот как это работает?

— Уточни вопрос.

— Ты издеваешься?

— Нет.

— Почему они исчезли?

— Энергетический ресурс был перераспределён.

— Куда?

— На анализ приближающихся объектов.

Я посмотрел вверх.

Облака скрывали небо.

— И что ты выяснил?

Молчание.

— Ну?

— Недостаточно данных.

— Прекрасно.

Я медленно опустился ниже.

— Значит, ты отключил мои крылья на высоте нескольких километров ради того, чтобы сказать мне, что ничего не знаешь?

— Ты не погиб.

— Очень убедительный аргумент.

В этот момент я услышал звук.

Сначала далёкий.

Потом всё громче.

Вертолёт.

Он появился справа между домами.

Следом второй.

Я посмотрел вниз.

На перекрёстке стояли машины.

Люди вышли из них.

Все смотрели вверх.

На меня.

Кто-то поднял телефон.

Я закрыл глаза.

— Только этого не хватало.

— Чего?

— Интернет тебе потом объясню.
Я приземлился неудачно.
До красивого супергеройского появления мне было далеко.
Крылья погасли примерно в метре от земли, ноги не выдержали, и я рухнул на колени.
Асфальт оказался неожиданно твёрдым.
— Чёрт.
Подняться я не успел.
— РУКИ!
Я оглянулся.
Вокруг стояли люди в форме.
Много.
Человек двадцать.
Автоматы были направлены на меня.
Позади них — бронемашины.
Ещё дальше — несколько машин без опознавательных знаков.
— Руки так, чтобы мы их видели!
Я медленно поднял ладони.
— Поверьте, сейчас руки — не самая большая проблема.
Никто не улыбнулся.
Один из военных сделал шаг.
И внутри меня что-то изменилось.
Я почувствовал его.
Не увидел.
Именно почувствовал.
Сначала оружие.
Металл.
Пружину.
Патроны.
Даже движение пальца возле спускового крючка.
Потом остальных.
Двадцать три источника угрозы.
Знание появилось мгновенно.
Я даже понимал, откуда может прилететь первая пуля.
— Стойте.
Военный продолжил приближаться.
— Не подходите.
— Лечь на землю!
— Я серьёзно. Не подходите ко мне.
Он сделал ещё шаг.
По рукам побежали золотые линии.
Военные одновременно подняли оружие выше.
— Нет-нет-нет...
Я посмотрел на ладони.
— Не надо.
Линии становились ярче.
— Я сказал: не надо!
Я не понимал, кому именно это говорю.
Людам?
Или тому, что находилось внутри меня?

Военный оказался метрах в пяти.
И вдруг остановился.
Не сам.
Воздух передо мной дрогнул.
Будто между нами появилась прозрачная стена.
Он попытался сделать шаг.
Не смог.
Другой поднял автомат.
Ствол оружия внезапно выгнулся вверх.
Металл скрутился без единого звука.
Наступила тишина.
— Это не я, — сказал я.
Никто не поверил.
Я бы тоже не поверил.
— Я ничего не делаю.
— Отойдите от него! — крикнул кто-то.
Военные начали медленно отступать.
Золотые линии погасли.
Преграда исчезла.
Я посмотрел на свои руки.
— Это сделал ты?
— Да.
— Я не просил.
— Угроза существованию носителя.
— Они не стреляли.
— Вероятность применения оружия составляла семьдесят три процента.
— А если будет сто?
— Угроза будет устранена.
Мне стало холодно.
— Что значит «устранена»?
Ответа не последовало.
И впервые с момента возвращения к жизни я по-настоящему испугался не того, что эта сила может сделать со мной.
А того, что она может сделать с другими.
Меня не арестовали.
Во всяком случае, никто не употреблял это слово.
Мне предложили «проследовать для обеспечения безопасности».
Когда предложение делают двадцать вооружённых людей, тонкости формулировки перестают иметь значение.
На этот раз наручников не было.
Наверное, после больницы кто-то сделал правильные выводы.
Меня посадили в микроавтобус.
Напротив устроились двое военных.
Они старались на меня не смотреть.
Получалось плохо.
Я тоже старался не смотреть на их оружие.
Получалось ещё хуже.
Теперь я чувствовал металл.
Не просто знал, что автоматы находятся рядом.

Я ощущал их почти так же, как собственные пальцы.
Это было неприятно.
— Куда мы едем?
Молчание.
— Отлично поговорили.
За окном мелькали улицы.
Людей становилось всё больше.
Некоторые стояли прямо на проезжей части и смотрели вверх.
Я понял почему, когда увидел первый большой экран на фасаде здания.
Трансляция новостей.
Кадры неба.
Светящиеся точки.
Надпись:
НЕИЗВЕСТНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРИБЛИЖАЮТСЯ К ЗЕМЛЕ
Я отвернулся.
— Они уже знают?
Один из военных посмотрел на меня.
— Все знают.
— Сколько их?
— Не знаю.
Он соврал.
Я это почувствовал.
Не прочитал мысли.
Просто каким-то образом понял.
— Сколько?
Мужчина сжал губы.
— По последним данным — больше трёхсот.
Внутри стало пусто.
— Они летят сюда?
— Не только сюда.
— Тогда куда?
Он посмотрел в окно.
— Везде.
Мы ехали почти час.
В какой-то момент окна микроавтобуса стали чёрными.
Потом машина пошла вниз.
Длинный спуск.
Ворота.
Ещё одни.
Металлический гул.
Когда дверь открылась, я увидел бетонный коридор.
— Выходите.
— А где мы?
— Вам объяснят.
— Сегодня все очень любят эту фразу.
Ответа не было.
Меня провели через несколько дверей.
Ни окон.
Ни указателей.

Телефон, если бы он у меня был, здесь всё равно оказался бы бесполезен.
Наконец мы вошли в небольшую комнату.

Стол.

Два стула.

Камера под потолком.

На столе стояла бутылка воды.

Я сел.

— Можно хотя бы узнать, что происходит?

Дверь закрылась.

— Видимо, нельзя.

Я открыл бутылку.

Рука дрожала.

Только сейчас я понял, насколько устал.

Несколько дней назад я умер.

Потом воскрес.

Узнал, что в моей крови находится неизвестно что.

Увидел уничтожение чужого мира.

У меня выросли крылья.

Я научился летать.

Почти разбился.

А теперь к Земле двигались сотни объектов.

И всё это произошло настолько быстро, что у меня ещё даже не было времени нормально испугаться.

Я выпил воду.

— Ты здесь?

— Да.

— Кто они?

— Недостаточно данных.

— Ты уже говорил.

— Количество данных не увеличилось.

— А твой сигнал?

Пауза.

— Что именно они обнаружили?

— Активацию.

— Твою?

— Нашу.

Я поставил бутылку.

— Опять это «нашу».

— Да.

— Ты сказал врачу, что являешься тем, что осталось от нас.

— Да.

— Но я человек.

— Да.

— А то существо, которое я видел, человеком не было.

— Верно.

— Тогда объясни.

Молчание.

— Ты специально не отвечаешь?

— Ответ может повлиять на процесс адаптации.

— И что?

— Это нежелательно.

Я усмехнулся.

— Замечательно. Теперь у меня в голове поселился ещё и психотерапевт.

Дверь открылась.

Вошла женщина.

На вид ей было около сорока. Тёмные волосы собраны назад, никаких украшений, серый костюм, папка в руках.

Она посмотрела на камеру.

— Отключите запись.

Красный огонёк погас.

Женщина села напротив.

Положила папку на стол.

— Как вы себя чувствуете?

Я посмотрел на неё.

— Вы серьёзно?

— Вполне.

— Тогда выбирайте. Физически? Психологически? Или после первого самостоятельного полёта?

Она слегка подняла брови.

— Значит, это действительно был полёт.

— А какие были варианты?

— Прыжок.

— С шестого этажа?

— Мы рассматривали разные версии.

— И какая победила?

— Пока никакая.

Мне понравилось это «пока».

— Кто вы?

Она немного помолчала.

— Анна Евгеньевна.

Я ждал продолжения.

Его не было.

— И всё?

— Пока вам этого достаточно.

— Сегодня определённо день слова «пока».

Она впервые едва заметно улыбнулась.

— Возможно.

Потом открыла папку.

Внутри были фотографии.

Моя машина.

Больница.

Снимки крови.

Изображения золотых частиц.

— Вы знаете, что это?

— Если бы знал, наверное, не сидел бы здесь.

Она выложила передо мной фотографию.

Я узнал узор.

Круг.

— Эти структуры появились в вашей крови после аварии.

— Мне уже рассказывали.

— Нет. Вам рассказали только часть.

Она достала ещё один снимок.

На нём был тот же узор.

Только это была не кровь.

Я наклонился ближе.

— Что это?

— Сейчас.

Она не ответила сразу.

Положила рядом третью фотографию.

Снег.

Лёд.

Люди в тяжёлых полярных костюмах.

В центре снимка — тёмная шахта.

— Где это?

— Антарктида.

Я поднял глаза.

— При чём здесь я?

Анна Евгеньевна перевернула следующую фотографию.

И я перестал дышать.

На снимке лежала сфера.

Небольшая.

Не больше футбольного мяча.

Золотая поверхность.

Никаких швов.

Никаких отверстий.

Но я её знал.

Я видел эту сферу.

Там.

В чужом мире.

В руках существа с огненными крыльями.

Перед тем как его планета погибла.

— Нет...

Я взял фотографию.

Пальцы задрожали.

— Откуда она у вас?

Анна Евгеньевна внимательно смотрела на меня.

— Значит, вы её узнаете.

— Я спросил, откуда она у вас.

— Её нашли семнадцать лет назад.

— Где?

— Подо льдом.

— Насколько глубоко?

— Достаточно глубоко, чтобы она оказалась там задолго до появления нашей цивилизации.

Я снова посмотрел на снимок.

Голос внутри меня молчал.

Слишком молчал.

— Ты знал?

Никакого ответа.

— Ты знал, что она здесь?

Тишина.

Анна Евгеньевна чуть наклонилась вперёд.

— С кем вы сейчас разговариваете?

Я проигнорировал вопрос.

— Что произошло со сферой после моей аварии?

Теперь замолчала она.

И этого оказалось достаточно.

Я понял.

— Она изменилась.

Анна Евгеньевна закрыла папку.

— В течение семнадцати лет мы не смогли получить от объекта практически никакой реакции. Мы нагревали его, охлаждали, подвергали электромагнитному воздействию. Ничего.

— А потом?

— Потом наступило 23:41.

У меня пересохло во рту.

— Какого дня?

Она назвала дату аварии.

Я уже знал продолжение.

Но всё равно спросил:

— Что произошло в 23:41?

Анна Евгеньевна достала последний снимок.

Сфера светилась.

От её поверхности расходились золотые линии.

Точно такие же сейчас находились под моей кожей.

— Она включилась.

Я посмотрел на часы на стене.

Потом на фотографию.

И тихо спросил:

— В какое время остановилось моё сердце?

Анна Евгеньевна не отвела взгляда.

— В 23:41:08.

Комната вдруг показалась слишком маленькой.

Я посмотрел на свои ладони.

Под кожей медленно вспыхнула первая золотая линия.

Потом вторая.

Третья.

Анна Евгеньевна увидела их.

Но не отодвинулась.

— Что это значит? — спросил я.

На этот раз ответил голос.

Очень тихо.

— Она ждала.

— Кого?

Пауза длилась всего секунду.

Но мне показалось, что значительно дольше.

— Тебя.